

Дорога, которую ты выбрал, полна невзгод, Итачи. Тебе предстоит пройти сквозь непонимание и осуждение всех, стать изгоем, - безжалостно произнес Хатаке Сатору. В его голосе слышалась подавленность, словно горький отвар, которым смачивают увядшие цветы. Такого Сатору никто из них еще никогда не видел. Итачи, с пронзительной твердостью в глазах, встретил взгляд учителя. "Во имя мира в деревне, я готов пожертвовать всем, сенсей". Отказ не был в его словах, только неумолимое решение. "Тогда, иди. Но если почувствуешь, что сил нет, возвращайся. Дверь всегда будет открыта". Хатаке Сатору, словно растаявший снег, позволил себе крохотную уступку. Улыбка Итачи, хоть и была вынужденная, была настоящей, согревающей как солнечный луч. Последний раз такой искренней улыбки Сатору был свидетелем много лет назад. Тот же невеселый настрой разделял и Шисуи. Словно застывший в янтаре, он помнил прошлое, когда Итачи улыбался по-настоящему, без горечи. "Хокаге-сама, прошу разрешения присоединиться к миссии Итачи. Я готов стать его спутником", - обратился к Минато Шисуи. Он знал, что решение Итачи окончательное, но дружеское сердце не позволило ему бросить товарища в беде. "Итачи, ты уверен, что сумеешь в одиночку без шума устранить всех противников?", - вопрос Шисуи прозвучал как удар молнии. Итачи был вынужден признать, что ему не под силу выполнить это в одиночку. Единственный шорох, привлекая внимание, мог разжечь пламя ненависти ко всему клану Учиха. "Хокаге-сама, позвольте мне отправиться в миссию с Итачи", - повторил просьбу Шисуи. "Хорошо, я разрешаю", - после недолгих раздумий, кивнул Минато. Он, как истинный Хокаге, всегда следовал логике, а не эмоциям. И, быть может, считая Шисуи с его талантом генина, идеальным решением для этой миссии. Это решение стало неожиданностью для всех, даже для самого Минато, принятого им только что. По первоначальному плану, задание должен был выполнять кто-то один, Итачи или Шисуи. Внутренне Сатору вздрогнул от облегчения. С Шисуи рядом, Итачи, быть может, не будет так томиться от одиночества. "Тогда, клану Учиха я доверяю вам", - заявил Хокаге. "Мы выполним миссию, Хокаге-сама", - в унисон зазвучали отчетливые голоса Шисуи и Итачи. Их взгляды были полны решимости. "И у вас еще будет одна миссия после этой", - голос Минато стал серьезным. "Хокаге-сама", - поняли, насколько тяжелой будет эта новая задача, жесткие линии появились на лицах Шисуи и Итачи. "В мире ниндзя появилась организация, называющая себя "Акацуки". Она состоит из сильных ниндзя из разных деревень, но все они - отступники, и руки их запятнаны злодеяниями. Наш Орочимару, бывший ниндзя Конохи, также примкнул к ним". "Орочимару?", - удивленно промолвил Итачи. Имя Орочимару было почти неизвестным для ниндзя Конохи. Несмотря на дезертирство, он оставил в Конохе отпечаток мощи, что не поддавалось сомнению. Шисуи в прошлом видел силу Орочимару. Она была грозна, иначе хокаге никогда не отдал бы ему титул "Саннина Конохи". "Акацуки - серьезная угроза для мира ниндзя, поэтому, оказавшись за пределами деревни, вы должны попытаться проникнуть в эту организацию и сообщать нам обо всех их действиях", - заявил Минато. "Да, Хокаге-сама", - ответили в едином порыве и Итачи, и Шисуи. "Но не давите на себя слишком сильно. Самое главное - ваша безопасность. Всегда ставьте свою жизнь выше всего. Когда все уляжется, Коноха будет ждать вас обратно", - рассуждал Минато. В то время, когда Минато с соратниками обсуждали планы по умиротворению рода Учиха и Акацуки, Данзо, избежав наблюдения АНБУ, тайком пробрался к Третьему Хокаге, Сарутоби Хирузену. "Что ты здесь делаешь, Данзо? Разве я не говорил, что в будущем нам следует избегать встреч?", - проворчал Хирузен. В темной тайной комнате была лишь одна свеча, бледный огонек которой отражался в огромных тенях от их фигур на стене, заставляя атмосферу становиться еще более тревожной. "Чиуне Учиха пришел ко мне", - Данзо прямо перешел к сути. Чиуне Учиха был главным старейшиной Учиха. "А что он тебе хотел?", - несчастным тоном спросил Третий Хокаге. Он чувствовал, что что-то неладное происходит, что надвигается беда. "Учиха собираются атаковать деревню. Они хотят поставить свой род во главу Конохи", - глаза Данзо блеснули убийственной злобой. Он ненавидел Учиху, стремившихся к власти над Конохой. Хотя иногда Данзо делал непростительные вещи, но многие его действия были направлены на устойчивость и развитие Конохи. "Напрасные мечты", - отметил Третий

Хокаге."Да, напрасные. Он хотел использовать "Корни", чтобы управлять АНБУ, но я отказался". "Почему?", - Третий Хокаге нахмурился. В его памяти Данзо никогда не был склонен помогать Учихе. "Потому что это шанс для нас. Он хочет использовать наши руки, чтобы сдерживать АНБУ, а мы можем использовать их, чтобы убрать ненужных нам людей", - усмехнулся Данзо. Он не предлагал убрать Минато, только его правые руки. "Данзо, ты с ума сошел? Ты приглашаешь волка в овечий загон", - в гневе стукнул по столу Сарутоби Хирузен. "Думаешь, когда Учиха захватят Коноху, нам останется место в этой жизни? Мы будем в еще более плачевном положении, чем сейчас". "Ты по-настоящему веришь, что Учиха способны завладеть Конохой? В этом случае Учиха понесут тяжелые потери, и Минато также ослабнет. А мы будем в выигрыше в это время" - заключил Данзо.

<http://tl.rulate.ru/book/110680/4181486>